

Николай Семёнович Лесков

Засуха

Николай Лесков

Засуха

«Public Domain»

1862

Лесков Н. С.

Засуха / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1862

«Лет пятнадцать назад в одном селе умер от опоя приходский пономарь; и был похоронен на своем приходском кладбище. Как на грех, вскоре же после похорон этого опивицы настала засуха; зелени стали желкнуть, крестьяне повесили головы, подняли образа, отслужили на поле мирской молебен на коленях с рыданиями, а засуха все продолжалась. Крестьяне совсем растерялись, – хорошо знакомые ужасы предстоящего голода приводили их в совершенное уныние. Вдруг в село заходит какой-то грамотей, не то солдат, не то коробейник...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Лесков

Засуха

I

Лет пятнадцать назад в одном селе умер от опоя приходский пономарь; и был похоронен на своем приходском кладбище. Как на грех, вскоре же после похорон этого опивицы настала засуха; зелени стали желкнуть, крестьяне повесили головы, подняли образа, отслужили на поле мирской молебн на коленях с рыданиями, а засуха все продолжалась. Крестьяне совсем растерялись, – хорошо знакомые ужасы предстоящего голода приводили их в совершенное уныние. Вдруг в село заходит какой-то грамотей, не то солдат, не то коробейник. Беседуя о том, о сем, крестьяне рассказали ему о своем горе-злосчастьи, о засухе, а как-то к слову сболтнули и о пономаре, умершем от опоя. Грамотей был плут: он скомбинировал в своей голове целый план, как принаудуть находящихся в отчаянии крестьян, и вызвался дать им средство против засухи. Запросил он за свою помощь недорого. Бедняки собрались, потолковали, скинулись и отдали грамотею то, что он требовал.

– Вот что я вам скажу, православные! Только, чур, чтоб слушать меня, и опять, чтоб меня не выдавать, – сказал грамотей.

– Нет, чего выдавать! Таковские ли мы: говори, кормилец, смело говори, – завопили крестьяне.

– Ну, слушайте! Вся эта ваша полевая беда больше ни от чего, как от пономаря.

– От мертвого-то?

– От мертвого.

Крестьяне начали креститься, шептать: «Господи Иисус Христос» – и, оглядываясь назад за плечи, теснее сжималась в кучку.

– Так что же, ты нам теперь, родимый, помогай!

– Помогать-то хорошо, коли сами себе станете помогать.

– Что ж нам теперь делать-то, скажи, болезный.

– А что делать? – продолжал незадумчивый грамотник. – Больше ничего, как выбросить надо этого пономаря с кладбища.

– Да как ты его выбросишь?

– Известно как: взял, да и выбросил.

– Поп не согласится.

– Согласится, небось.

Грамотей рассказал множество на живую руку сложенных басен и побасенок, что как у нас такие случаи были там-то и там-то; что о таких-то он от верных людей слышал, а такие-то и сам знал и помогал в них так, что и поднесь ему за то благодарны.

У страха, говорят, большие очи и легкая вера. Крестьяне поверили, что всему делу вина мертвый пономарь, что их родителям с ним тяжело лежать на одном кладбище и оттого они упростили Бога и мирского молебна не слушать.

На другое же утро после пущенной этим проходимцем в народ утки сельские старики раненько явились к священнику. Они перекрестились на образ, взяли благословение и просили отца выйти в садок побалакать промеж себя, чтобы во время этого балаканья не было никого лишнего, кому про то слушать не следует. Священник вышел, крестьяне ему в ноги.

– Что такое, – говорит, – светлы? что нарушилось?

– Батюшка! отец Лидор, спаси ты и себя и нас горьких, – отвечают крестьяне. Священник ничего не понимает.

– Да встаньте, – говорит он стоящим на коленях мужикам, – скажите толком, что там у вас стряслось? Мертвое тело, что ли?

– Так и есть, отец, мертвое тело всему причинно.

– Где? Как? Что?

Мужички, не вставая с колен, рассказали, что вот так и так, заходил бывалый человек и вот то и то говорил, отчего дождя нет.

Священник обрадовался, что никакой иной беды на миру не случилось, плюнул и назвал мужиков баранами, а бараны все знай стоят на коленях.

– Вставайте же, шуты вы этакие!

Крестьяне, вместо того чтобы встать, толкнули друг дружку потихоньку локтями и, как по команде, опять все повалились в ноги священнику.

– Батюшка! Ты сделай свою милость, ублаготвори!

– Да чем я вас, глупых, ублаготворю? Молебен петь на загонах, пойдете, опять вам отпою, и ничего мне за то не нужно; а больше что же я могу сделать?

– Нет, что молебен! Молебен, оно разумеется, на этом благодарим; а ты нам изништожь пономаря.

– Что вы, светы, ума, что ли, ряхнулись?

– Нет, батюшка, изништожь.

– Как же я его изништожу?

– А уж как знаешь, ну изништожь!..

Священник урезонивать, – куда! И слушать не хотят: изништожь, да и только. «Мы последние животы сбудем и тебя отблагодарим, только выкопай ты его с кладбища, а то вот и не поднимемся, так и помрем у тебя в саду».

Священник видит, что дело пошло далеко, не говоря ни слова, оставил коленопреклоненных крестьян, а сам вошел в дом, взял шляпу и, подойдя к решившимся умирать в саду мужикам, сказал: «Пойдете».

Крестьяне встали, отряхнули пыль с зипунов, надели шапки и вышли с священником на улицу.

– Ну те-ка, где ваш прохожий? Покажите мне его, я с ним поговорю, – сказал священник.

– Нет, батюшка, где тебе с ним говорить: он до зари поднялся и ушел, – отвечали крестьяне, глядя друг на друга.

– Куда же он пошел?

– А Бог его знает, не знаем. Так, известно, заковылял, да и нету.

– А кто он такой?

– Да кто его, батюшка, знает, – не знаем.

– Да, а как вы думаете?

– А как, бачка, думать, – Господь его знает! Может, из приказных, али из духовных какой, либо бродяжка, неш мы, отец, про то сведущи?

Священник видит, что старики подобрались в себя и правды у них уже не выкусишь.

– Ну, вы, – говорит, – светы мои, все это врете.

– Где, батюшка! Как это можно? Да нешто мы на это согласны?

– Ну, да ладно: соберите-ка, – говорит, – сходку.

Собрали после ранних обедов и сходку. Вышел на эту сходку и священник. Крестьяне сняли шапки, тишина стала мертвая, а мужики все моргают, на небо посматривают: не видать ли тучки, да губами чмокают, словно у них лишний зуб во рту: вытащить бы его, и сейчас все бы отлично стало.

– Вас, ребята, злые люди смущают, – начал священник.

Крестьяне молчат, опять только чмокают, побрякивают да подувают себе в бороды.

– Правда, смущают? – повторил священник.

Опять молчание.

– Да говорите же!

Из толпы послышалось: «Нас, отец Лидор, никто не смущает, а мы как сами по своему рассудку...»

– Ну, а коли вы сами по своему рассудку, расскажите же толком, в чем дело-то?

– Да изништожь ты нам пономаря с кладбища, вот тебе самое твое первое дело. Он опивица, с ним родителям беспокойно, за то они молят Бога нам дождя не давать, и Бог твоего молебна не слушает за то, что опивицу с родителями с нашими схоронил.

Священник пустился разьяснять крестьянам, что хотя покойный пономарь и действительно был пьяница, но что он умер смертью не наглою и не насильственной, что он не самоубийца, и тело его следовало схоронить на общем кладбище, а выкапывать из могил погребенные тела без разрешения начальства нельзя, что за это всем может быть большой ответ. Крестьяне призадумались. В задних рядах сходки что-то вполголоса загомонили. Мало-помалу все стали оборачиваться на этот гомон; через несколько минут вся сходка обернулась к священнику спиною и пядь за пядью отодвигалась от него к середине выгона. Священник сел на порожке у запасного магазина, у которого собиралась сходка, и терпеливо стал ожидать: чем все это кончится? Сходка, погомонивши и помажавши руками, тем же порядком, то есть пядь за пядью, снова подошла к священнику. Весь этот маневр был произведен ею так, что как будто сходка и не отходила, а так, мялась да топотала на месте. В самом деле, вся экскурсия от магазина на выгон и обратно производилась без всякого уговора, так, по общей сметке, но священник очень хорошо понял, что мир не зря отходил на совещание и что его уж теперь прямым путем не свернешь с того, что он порешил себе.

По мере приближения сходки к магазину, у которого сидел в своей широкополой шляпе священник, гомон все помаленьку стихал; а к священнику толпа приблизилась уже в совершенном молчании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.